

DOI: 10.31857/S013038640025912-1

© 2023 г. А.В. ПОСАДСКИЙ, Л.В. ЛАННИК

«САРАТОВСКИЙ КЛЮЧ» К КАМПАНИИ 1918 года

Посадский Антон Викторович — доктор исторических наук, профессор Поволжского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Саратов, Россия).

E-mail: Posaday68@mail.ru

Scopus Author ID: 57195474044; ORCID: 0000-0001-8738-7487

Ланник Леонтий Владимирович — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: leo-lannik@yandex.ru

Scopus Author ID: 57211606261; ORCID: 0000-0003-4313-5557; Researcher ID: ABD-9832-2020

Аннотация. Статья посвящена роли Саратова в кампании 1918 г. Первой мировой войны. Значимость тылового русского города в событиях мировой войны могла проявиться только после Брест-Литовского договора между Германской империей и Советской Россией. Договор создал пространство новых возможностей для одержавших победу на Восточном фронте Центральных держав. Фрагментация пространства Российской империи, дефицит ресурсов и притязания на будущий масштабный колониальный передел заставляли Германскую империю мыслить в евразийском масштабе. Важной точкой приложения дипломатических и военных усилий как Германии, так и сторон Гражданской войны в России стали многочисленные потомки немцев-колонистов в Саратовской и Самарской губерниях России. На протяжении весны—осени 1918 г. германские военно-политические проекты на Востоке неизбежно включали в свою орбиту Саратов как важнейший пункт на пути в Туркестан и Индию. Для оформившихся к лету 1918 г. различных антибольшевистских сил Востока и Юга возникла возможность объединения на естественном волжском операционном направлении. При их гипотетическом объединении значительные пополнения могли дать зажиточные поволжские немцы, взаимодействие с которыми требовало однозначной прогерманской ориентации. В статье рассмотрены и оценены возможности и действия основных военно-политических акторов — Германской империи, РСФСР, антибольшевистских правительств — в Брестской системе международных отношений и в условиях Гражданской войны в России в марте—ноябре 1918 г. Обоснована гипотеза о роли, в том числе потенциальной, саратовского направления, на котором как Германия, так и Белое движение упустили возможность добиться решающих результатов.

Ключевые слова: Белое движение, Гражданская война в России, иностранная интервенция, Германская империя, Саратов, немцы Поволжья.

A.V. Posadsky, L.V. Lannik

“Saratov Key” to the 1918 Campaign

Anton Posadsky, Volga Region Institute of Management — branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Saratov, Russia).

E-mail: Posadav68@mail.ru

Scopus Author ID: 57195474044; ORCID: 0000-0001-8738-7487

Leontiy Lannik, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: leo-lannik@yandex.ru

Scopus Author ID: 57211606261; ORCID: 0000-0003-4313-5557; Researcher ID: ABD-9832-2020

Abstract. In the article, the authors examine the role of Saratov in the 1918 campaign of the Great War. The significance of this Russian rear city in the events of the war only became apparent after the conclusion of the Treaty of Brest-Litovsk between the German Empire and Soviet Russia. The Treaty of 3 March 1918 created a vast field of new opportunities for the Central Powers, which had supposedly triumphed on the Eastern Front. The fragmentation of the Russian Empire, lack of resources and aspirations for a future radical colonial redistribution forced the German Empire to think on a Eurasian scale. The numerous descendants of German colonists in the Russian governorates of Saratov and Samara became an important point of diplomatic and military effort for both Germany and the parties of the Russian Civil War. From spring to autumn 1918, German military and political projects in the East would invariably include Saratov as a crucial location on the road to Turkestan and India. For the various anti-Bolshevik forces in the East and South, which managed to form independently by the summer of 1918, there was the possibility of uniting in the obvious Volga operational direction. In their hypothetical unification, wealthy Volga Germans could constitute a substantial reinforcement, although any interaction with them required an unambiguous pro-German orientation. In the article, the authors examine and assess the capabilities and actions of the main military and political actors – the German Empire, the RSFSR, the anti-Bolshevik governments – in the Brest system of international relations and in the context of the Russian Civil War in March – November 1918. They substantiate the hypothesis of the role, including the potential one, of the Saratov direction, in which both Germany and the White Movement missed the opportunity to achieve decisive results.

Keywords: White Movement, Russian Civil War, foreign intervention, German Empire, Saratov, Volga Germans.

Развертывание Гражданской войны в России происходило на фоне самой интенсивной и решающей кампании 1918 г. на фронтах Великой войны. Это обстоятельство задавало чрезвычайно высокую динамику как военным, так и политическим процессам. Основные государства — подписанты мирного договора от 3 марта 1918 г. были не способны перейти к механической имплементации этого документа, несмотря на заявления, даже если бы последовательно стремились к этому. Новый гегемон Восточной Европы неизбежно втягивался в политические и военные отношения с новыми государственными субъектами на территории Российской империи, выстраивая под себя новую систему международных отношений, однако с крайне сомнительными успехами¹.

В развернувшемся на постимперских пространствах многослойном конфликте ярко проявлялась региональная специфика, однако наибольшее влияние объективно оказывали две логики развития событий и, соответственно, поведения политических акторов — мировой войны и лишь разворачивавшейся в 1918 г. гражданской. В историографии это явление вызывало как заблуждения, так и сознательные манипуляции фактами. Наиболее известные из последних — версия о «походе 14-ти держав» против Советской России и теория о вездесущем «германо-большевистском заговоре». Крушение Российской империи и общеевропейский революционный кризис давали простор для реализации тех или иных национальных программ, для самых смелых империалистических или реваншистских проектов. Любые правительства, возникавшие на территории Российской империи, эвентуально или актуально могли становиться точками приложения сил Германии. Молодые государственные образования остро нуждались в любых перспективах союзничества и поддержки. Все воюющие державы

¹ См. подробнее: Ланник Л.В. Брестская система международных отношений как пространство германской гегемонии в Восточной Европе: дис. ... докт. ист. наук. М., 2022.

проводили в России многовекторную политику, реагируя на быстро развивавшийся кризис государственных институтов. Его кульминация осенью 1917 г. и попытки вывода распавшейся империи из Великой войны, не считаясь с потерями, спровоцировали резкую активизацию и усложнение каналов воздействия на ситуацию в регионах как со стороны Антанты, так и тем более — Центральных держав.

9 февраля 1918 г. Центральные державы сумели оформить подписание первого за Великую войну мира с Украинской Народной Республикой, а затем довели до заключения и другие договоры. Теперь Германия могла строить дерзкие планы поистине евразийского масштаба². Однако им не хватало региональных и локальных партнеров, а потому постепенно росло значение российских немцев, причем не только оказавшихся на территориях, оккупированных австро-германскими войсками, но и оставшихся (пока) вне досягаемости прямой военной помощи из Берлина и Вены. Слом российской государственности открывал для них новые возможности выживания, приспособления, изменения резко ухудшившегося за годы германофобии положения. Статьи целого ряда победных для Центральных держав мирных договоров (и многочисленных приложений к ним), в том числе Брестского, закрепили возможности германского влияния на теперь уже «советских» немцев, в том числе с помощью сети консульств, к воссозданию которых намеревались приступить как можно скорее³.

Эскалация Гражданской войны с неизбежностью повышала значение Поволжья, которое быстро оказалось одним из наиболее активно оспариваемых враждующими сторонами регионов. Вследствие восстания Чехословацкого корпуса и первых союзных высадок на Севере и в Приморье Волга становилась гипотетической линией нового антигерманского фронта, с одной стороны, и очевидным операционным направлением с востока на ставшую большевистской столицей Москву — с другой. Борьба на линии Волги естественным образом ставила на повестку дня координацию или объединение сил на ключевой — особенно с учетом катастрофической деградации в работе железных дорог — транспортной артерии.

Расстояние по прямой между Вольском и Камышином, ставшими крайними точками продвижения антибольшевистских сил (Народной армии в сентябре 1918 г. и войск Донской армии в октябре 1918 г.) на саратовском направлении, — 258 километров — по поволжским масштабам и при размахе Гражданской войны совсем не велико. Именно это подталкивало и современников, и потомков к вопросу: отчего антибольшевистские силы не объединили свои действия летом 1918 г.? Постепенно, однако, эта альтернатива стала исчезать из набора ключевых «почему» в истории Гражданской войны⁴, изучение которой прошло слишком много болезненных трансформаций. Так или иначе, в отличие от громадных пространств Урала и Сибири, на которых советская власть пала в начале лета 1918-го в считанные недели, в Поволжье так не случилось.

С начала лета 1918 г. жизненно важным для удержания Совнаркомом власти стал Царицын, связывавший многочисленные северокавказские красные формирования с центральными районами. Едва вступивший в стадию бурного промышленного развития уездный Царицын был соединен железной дорогой пока только с Грязями, Тихорецкой и Воронежем. При крупных перспективах дальнейшего индустриального развития он по-прежнему существенно уступал основным центрам Поволжья, особенно своей губернской столице — Саратову. Летом 1918-го Саратов являлся не менее важной точкой на фронтах не только Гражданской войны в России, но и в контексте Первой мировой, продолжившейся на Востоке, несмотря на

² Об общем уровне оценки экономического развития России и ее регионов одним из основателей германского руссизмизма, см.: Хётч О. Россия. Введение / пер. с нем., комм. и пред. Л.В. Ланника. М., 2021.

³ См.: Советско-германские отношения от Октябрьской революции до заключения Рапальского договора: в 2-х т. Т. 1. От Октябрьской революции до конца 1918 г. М., 1968. С. 382, 392, 395, 424–426. Об усилиях по защите национальных меньшинств в мирных договорах «нового поколения» с начала 1918 г. см., например: Ostmittleuropa zwischen den beiden Weltkriegen (1918–1939). Stärke und Schwäche der neuen Staaten, nationale Minderheiten / Hrsg. von H. Lemberg. Marburg, 1997.

⁴ См.: Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018.

Брестский мир. Для реконструкции кампании Великой войны в России в 1918 г. необходимо еще раз поставить вопрос о значении этого города для континентальных экспансионистских планов кайзеровской Германии на просторах бывшей Российской империи. Саратов имел действительно развитую по тогдашним меркам сеть коммуникаций, в том числе с заволжским Уральском и магистралью в Астрахань по заволжским степям. Он представлял собой крупную перевалочную базу, располагал внушительными мукомольными и элеваторными мощностями, что имело решающее значение для разворачивавшейся смертельной схватки за продовольственные ресурсы. Связь с самарским берегом давала дополнительные возможности эксплуатации хлебного края⁵. В нарастающем тотальном конфликте все нюансы социально-экономического развития регионов обретали политическое измерение. Летом 1918 г. было несложно предвидеть, что крупнейшие города европейской России без устойчивых поставок из оставшихся под властью большевиков зерновых районов постигнет социальная катастрофа.

Тяжелые проблемы большевиков во многом компенсировались критической разобщенностью в лагере их противников. С конца мая 1918 г. определяющее влияние на пространствах от Волги до Тихого океана оказывали последствия мятежа Чехословацкого корпуса. Они резко обострили проблему внешнеполитической ориентации — пусть зачастую декларативной — антибольшевистских сил. Разногласия между условно прогерманскими и проантантовскими силами сказывались на оперативных замыслах и общей логике действий всех частей далеко не консолидированных сил Белого движения на Юге и Востоке. Спонсировавшие их державы Антанты и Четверного союза часто с трудом разбирались в реальной обстановке на местах. Существует немало примеров причудливых версий и иллюзий германского командования насчет ближайших планов и логики действий антибольшевистских сил⁶. Слухи о неизбежном (или уже состоявшемся) падении Саратова «из надежных источников» не раз передавались в Берлин через германское посольство в Москве, активно контактировавшее с антибольшевистским подпольем⁷. Характерна и удивительная фраза о чехословацких войсках в России из бюллетеня отдела информации Ставки Главнокомандования войсками Антанты в России от 15 августа 1918 г.: «Опираясь на поддержку сначала донских, а затем волжских казаков, они численностью несколько десятков тысяч направились в Сибирь»⁸.

До начала лета 1918 г. основным вариантом решения поволжской проблемы для белых виделась опора на Дон и его армию, успехи и возможности которой сильно преувеличивались в антибольшевистских крутах. За время от Общедонского восстания мая 1918 до октября

⁵ Например, пристань Балакова по грузообороту зерна была сопоставима с самарской. Андреев Н. Иллюстрированный путеводитель по Волге и ее притокам Оке и Каме: с видами городов и достопримечательностей. 2-е изд. М., 1915. С. 228, 244.

⁶ Начальник штаба группы армий «Киев» В. Грёнер 16 июля 1918 г. писал вюртембергскому военному министру о своих опасениях, что чехословаки возьмут Царицын. См.: Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. Wien; München, 1966. S. 390. Угрозой объединения казаков и чехословаков в германской Ставке оправдывали нежелание отказываться от помощи Краснову. См., например: Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880–1937. Bd. 6. Stuttgart, 2006. S. 470–471. В свою очередь, был вынужден оправдываться и НКВД. В ноте Мирбаха от 30 июня Чичерин заявлял: «Относительно так называемого движения вперед казацкой чехословацкой дивизии через Царицын на Ростов, я спешу сообщить Вам, что никакая казацкая чехословацкая дивизия не может двигаться от Царицына потому, что таких казаков не существует вовсе. Царицын прочно удерживается нами, и никакие вражеские силы не могут пройти через Царицын и двинуться к Ростову... Вообще чехословаки совсем не двигаются к Царицыну... Если и имели место столкновения... то в этом виновато германское военное командование в этих областях, которое, несмотря на наше повторное настояние, совсем не хотело заключить перемирие». См.: Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1958. С. 378–379.

⁷ Эти донесения передавались и 29 июня, и 25 июля, и 3 августа, и позднее, однако большевистские дипломаты всякий раз немедленно опровергали эти сведения, хотя особым доверием не пользовались: Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (далее — PA AA). RZ 201/2002. Bl. 267; 2008. Bl. 106; 10106/119, 130, 143; 10112/159–163; 21921. Bl. 22.

⁸ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы: в 2-х т. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. М., 2018. С. 355–356.

1918 г. выстраивался прогерманский военно-политический контур, в котором Саратов и поволжские немцы, казалось, должны были обрести ключевую роль. Утрата большевиками контроля над этим регионом виделась неизбежной. Саратов находился в окружении казачьих войск — Донского, Уральского, Астраханского, Оренбургского. В первые месяцы установления советской власти именно это соседство питало внутреннюю войну. Первые красные формирования в Саратове, не считая появившихся еще весной частей «интернационалистов»⁹, возникали в борьбе с казаками Хоперского округа, походах на Астрахань и Уральск, разоружении возвращавшихся с фронта казачьих эшелонов. Почти одновременно с началом восстания Чехословацкого корпуса германская разведка получила сведения об активном вооружении бывших военнопленных в Саратове, об издании в Самаре специальных газет о них и т.п.¹⁰ Присутствие на Средней Волге большого количества военнопленных и интернированных из Центральных держав¹¹ при их контактах с местным немецким населением могло возыметь кумулятивный эффект. Этот напрашивающийся вывод делал особенно важной отправку специальных германских комиссий по репатриации (а в действительности — по первичному контролю и оценке перспектив) именно в Саратов и Самару. Они пытались продолжать там работу даже после сворачивания деятельности основной инстанции при посольстве в Москве 8—10 августа 1918 г.¹²

Логика нарастания конфликта в Поволжье оправдывала планирование будущих саратовских перспектив. Не позже конца июня 1918 г. основной задачей рассчитывавшего на прямую поддержку оккупационных войск Краснова стало взятие под предлогом защиты Донской области и выхода к Волге Царицына. В ответ появился Южный фронт РККА. Казачье руководство смотрело на эту задачу с позиций молодой донской государственности, видимость которой оно упорно создавало перед своими германскими покровителями¹³. Генерал К.К. Мамантов самочинно сформировал Царицынский округ Всевеликого войска Донского из территорий Саратовской и Астраханской губерний. При условии совместной с добровольцами борьбы город со 100-тысячным населением и мощными военными заводами давал возможность обустроить крепкую базу, не менее ценную, чем Екатеринодар или Ставрополь. Захват Царицына блокировал использование красными волжской артерии для связи не только с Астраханью, но и через нее с нефтепромыслами Баку. Последние — после утраты Советами контроля над всем Донбассом (к середине мая 1918 г.) — стали безальтернативным источником топлива для РСФСР¹⁴.

Идее прихода Добровольческой армии на Волгу, под Царицын, противостоял узел противоречивых военно-политических обстоятельств. Прежде всего это борьба сторонников германской и союзнической ориентации Дона и Добровольческой армии, далеко не оконченная

⁹ См. о специфике данного явления и особенностях историографии: *Ланник Л.В.* Германский фактор в развертывании Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке: проблема переоценки // *Гражданская война в России. Проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности*. Сб. науч. трудов / под ред. В.М. Рынкова, В.В. Журавлева. Новосибирск, 2022. С. 257—270.

¹⁰ Об этом говорилось в очередной сводке данных о России отдела разведки (IIIb) Большого генерального штаба от 25 мая: РА АА. RZ 201/11072/161—162.

¹¹ См. подробнее: *Калякина А.В.* Под охраной русского великодушия. Военнопленные Первой мировой войны в Саратовском Поволжье (1914—1922). М., 2014.

¹² Сохранился и отчет подкомиссии о деятельности в Тамбове, Пензе, Саратове и Самаре, который удалось составить лишь в начале 1919 г.: РА АА. RZ 201/2023/240—242.

¹³ Масса документов о взаимоотношениях с Доном, стилизованных под дипломатические: РА АА. RZ 201/11136—11139. Масштабного отражения в отечественной подборке документов этот сюжет не получил, см.: *Дон в годы революции и Гражданской войны: 1917—1920 гг.* Сб. документов: в 2-х т. / науч. ред. О.М. Морозова. Ростов-на-Дону, 2017—2020.

¹⁴ О значении Баку и борьбе за него в контексте Великой войны: *Мирзаханов В.С., Ланник Л.В.* Бакинский кризис в истории Батумской подсистемы: кульминация неудавшихся имперских проектов, август—сентябрь 1918 г. // *Новая и новейшая история*. 2022. № 5. С. 104—119.

вплоть до смерти М.В. Алексева¹⁵. Данная проблема стала одной из ключевых для трансформации позиций русского офицерства¹⁶. Уже во время Второго Кубанского похода Добровольческая армия наглядно продемонстрировала подрывом моста у Кушевской (23 июля 1918 г.), что не допустит даже видимости прямого взаимодействия с прогерманскими силами, т.е. с войсками Дона. Полковник А.А. Зайцов подробно разбирал мотивы донцов и добровольцев в 1918 г., начиная со свидания в Манычской 15 (28) мая, и убедительно показал, что не было военных соображений против идеи общего движения на Царицын. Мотивы могли быть только политические. При этом автор отмечал благоприятные для белых настроения Саратовской губернии «с ее немецкими колонистами»¹⁷. Вопрос о роли Царицына в кампании 1918 г. был недавно вновь рассмотрен А.С. Кручинным. По его мнению, атаман П.Н. Краснов пытался использовать силы Добровольческой армии для решения своих региональных задач, что неизбежно вело к германской ориентации¹⁸. Думается, смещение фокуса внимания с Царицына на Саратов открывает новый масштаб рассмотрения и проблемы ориентаций, и вопроса об операционных направлениях.

Взятие Саратова как одна из «упущенных возможностей» в антибольшевистской литературе быстро оказалось в тени позднейших драматических поворотов. Между тем на IX Совете Партии социалистов-революционеров (ПСР) в июне 1919 г. говорилось, что Казань была взята вопреки приказам Главного штаба и командующего Поволжским фронтом Народной армии С. Чечека, а также решению Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч) взять Саратов¹⁹. Южное направление для Комуча должно было оказаться главным, в том числе из-за сочувственного настроения саратовских крестьян. В.М. Чернов, лидер ПСР, отправился в Самару через Саратов и несколько недель ждал в нем прихода Народной армии²⁰. Троцкий в начале сентября собирался в Саратов и лишь в последний момент отправился под Казань²¹. В роли чрезвычайного военного организатора на этом участке фронта в августе–сентябре выступала Высшая военная инспекция. В Саратове и прифронтовой полосе Троцкий все же побывал 17–21 сентября²².

¹⁵ См.: *Lannik L.V. Germany and the White Movement in the South, 1918* // *Military Affairs in Russia's Great War and Revolution, 1914–22. Book 2. The Russian Civil War: Campaigns and Operations* / eds D.R. Stone, J.D. Smele, G. Swain, A. Marshall, S. Marks, A.V. Ganin. Bloomington, 2021. P. 45–62.

¹⁶ См. подробнее: *Ланник Л.В., Посадский А.В. Внешнеполитическая ориентация русского офицерства и факторы становления и неудач Белого движения: к постановке проблемы* // *Новая и новейшая история*. 2022. № 3. С. 5–26.

¹⁷ *Зайцов А.А.* 1918 год. Очерки по истории русской гражданской войны. Париж, 1934. С. 192–202. Уточним, что название «колонисты» применительно к немецким «поселянам-собственникам» (с 1871 г.) является формально неточным, однако оно оставалось в широком употреблении и в настоящей статье также используется как синоним наименования «поселяне».

¹⁸ *Кручинин А.С.* «Проблема Царицына» в стратегии и историографии // *Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Материалы международной научно-практической конференции*. Волгоград, 2021. С. 319.

¹⁹ Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, июнь–октябрь 1918 года. М., 2011. С. 478.

²⁰ *Аврус А.И., Голосеева А.А., Новиков А.П.* Виктор Чернов: жизнь русского социалиста. М., 2015. С. 195–196.

²¹ Троцкий пересказывал такой эпизод о полученной им 22 августа телеграмме Ленина и Свердлова: «Измена на саратовском фронте, хотя и открытая вовремя, вызвала... колебания крайне опасные. Мы считаем абсолютно необходимой вашу поездку туда». Я считал совершенно невозможным покидать Свияжск: отъезд поезда потряс бы казанский фронт, переживавший и без того трудные часы. Казань была во всех отношениях важнее Саратова. Ленин и Свердлов с этим вскоре сами согласились». *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М., 1991. С. 398–399.

²² *Варфоломеев Ю.В.* Вояж наркомвоенмора Л.Д. Троцкого в Саратовское Поволжье // *Базис*. 2020. № 1 (7). С. 76–79.

В.О. Каппель собирался далее бить вверх по Волге на Нижний Новгород²³. Однако сил не хватало не только на следующий результативный бросок, но и для устойчивой обороны в окрестностях Казани. Взятие этого крупного города белыми во многом было обеспечено удачным стечением обстоятельств, в том числе действиями сербского отряда Благодича²⁴. Однако устойчивым оперативным фактором такой набор разнородных импульсов стать не мог. С учетом сложных взаимоотношений Комуча с А.И. Дутовым и накала боев в Заволжье между «интернационалистами» и уральскими казаками взятие Саратова силами Народной армии трудно представить иначе, как с участием бригады В.О. Каппеля. Один из рассмотренных в историографии примеров²⁵ показывает, что и в самом благожелательно настроенном к белым районе организовать местными силами новые боеспособные части Народной армии было невозможно. Только сосредоточение на одном направлении обоих сильных отрядов — Махина²⁶ и Каппеля²⁷ — позволяло надеяться на оперативный успех при условии поддержки местными жителями.

Богатая историография феномена российских немцев склонна подчеркивать страдательную роль поселян в пореволюционные годы²⁸. Политическая же субъектность колонистов в тот или иной момент времени остается в тени. В исключительной ситуации Гражданской войны поволжские немцы могли стать одним из рычагов радикального пересмотра сфер влияния в глубине континента.

К началу лета 1918 г. самарско-саратовский²⁹ массив колоний стал испытывать резкую интенсификацию воздействия акторов разгоравшейся Гражданской войны. Из-за обострявшегося продовольственного кризиса Совнарком был особенно важен этот хлебный край. Колонии быстро были вытеснены на положение «кулацких гнезд», испытывая революционно-бандитский прессинг³⁰. Поздней весной—осенью 1918 г. разворачивалась деятельность Поволжского немецкого комиссариата, созданного 29 мая 1918 г. Борьба за симпатии и лояльность поселян происходила в максимально сложных условиях из-за быстрого ужесточения большевистской аграрной политики. Немцы ответили выступлениями против реквизиций в июне—июле сначала на правом, а затем и левом берегу Волги. Эти выступления удалось прекратить агитационными усилиями Поволжского комиссариата³¹, однако задействованы были и вооруженные силы, а также «карательный речной отряд»³².

²³ Бортневский В.Г. Белое дело (люди и события). СПб., 1993. С. 51.

²⁴ Захаров А.М. Создание сербского добровольческого полка имени майора Благодича в России в 1918 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 70—73.

²⁵ Посадский А.В. Из истории Павловки и Павловской дружины (Хвалынский уезд Саратовской губернии в 1918 г.) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Вып. 9. Ч. 1. Самара, 2021. С. 104—114. URL: <http://sbornik.libsmr.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).

²⁶ См. подробнее: Ганин А.В. Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917—1922 гг. М., 2020. С. 27—332.

²⁷ См. подробнее: Бринюк Н.Ю. Владимир Каппель. Биография эпохи. СПб., 2019.

²⁸ Основной германской историографии стали: *Eisfeld A. Deutsche Kolonien an der Wolga 1917—1919 und das Deutsche Reich*. Wiesbaden, 1985; *Zwischen Revolution und Autonomie: Dokumente zur Geschichte der Wolgadeutschen aus den Jahren 1917 und 1918* / Hrsg. von V. Herdt. Köln, 2000; *Dönninghaus K. Minderheiten in Bedrängnis. Die sowjetische Politik gegenüber Deutschen, Polen und anderen Diaspora-Nationalitäten 1917—1938*. München, 2009. Российская историография немцев Поволжья опирается на труды А.А. Германа: *Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах*. 2-е изд. М., 2000.

²⁹ Саратовское Заволжье до 1918 г. входило в состав Самарской губернии.

³⁰ *Герман А.А. Политические и социально-экономические процессы 1918 года в селах Саратовского Поволжья* // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: «История. Международные отношения». 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 378—379.

³¹ *Герман А.А. История Республики немцев Поволжья*. С. 40.

³² *Симонов А.А. Краткие сведения о Рязанско-Уральской железной дороге в годы Гражданской войны* // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 14. Саратов, 2021. С. 96.

Саратовский пастор И.А. Шлейнинг в докладе для штаба Главнокомандующего Вооруженными силами на юге России³³ дал очерк существования двух сотен саратовских и саратовских немецких поселений и обрисовал их положение после революции, в том числе разрушение некоторых из них после подавления восстаний³⁴. Летом колонисты и астраханские казаки поднялись первыми, а лишь затем прошла волна возмущений в русских селах. Отдельные подробности этих выступлений сохранены в устных воспоминаниях. В них говорится о восстании в июле 1918 г. до 32 поселений Камышинского уезда с центром в Келлере (Караульный Буюрак). Оно было спровоцировано мобилизацией в РККА. Попытка одной из групп восставших на захваченном поезде занять Камышин не удалась. В то же время камышинские власти эвакуировались на пароходе³⁵, т.е. слабовооруженные, но напористые массы повстанцев имели шансы захватить уездный центр.

В июле–августе 1918 г. еще один враг, даже регионального значения, мог иметь роковые последствия для Совнаркома, особенно в условиях угрозы разрыва Германией Брестского мира. Различные ходатаи из Поволжья ставили вопрос о притеснениях немцев советской властью перед германскими дипломатами и военными атташе в Москве³⁶. Через представительства Кайзеррейха они активно налаживали каналы по выводу капиталов, искали пути льготной продажи активов, содействия контрабанде товаров и продовольствия³⁷, а двусторонние отношения РСФСР и Германской империи, в том числе экономические, были далеки от позитивной динамики. Берлин все заметнее проявлял интерес к далеким соотечественникам, планируя интенсифицировать опеку над ними с помощью восстановленного в Саратове консульства. Уже 18 мая посол в Москве граф В. фон Мирбах торопил начальство с назначением и присылкой консулов в Петроград, Саратов, Омск и Иркутск, на что Ленин был согласен, Ростов же и Нижний Новгород могли подождать³⁸. Такие приоритеты не случайны, ведь в Иркутск стекались военнопленные со всего Дальнего Востока, Петроград оставался важнейшей точкой притяжения для бежавших из плена и мест интернирования, а Омск и Саратов давали шансы на плотное взаимодействие с российскими немцами. В Саратов планировали назначить прежнего консула М. Шёнштедта, с весны 1918 г. временно приданного германской делегации на Украине и открывавшего консульство в Харькове, однако в Саратов он, несмотря на агреман советской стороны³⁹, по-видимому, так и не вернулся⁴⁰.

Перспектива активного вмешательства Германии, особенно в реализацию мер «военного коммунизма», в одном из важнейших аграрных регионов крайне встревожила НКВД и Совнарком⁴¹. Нужно было перехватить инициативу, лишить кайзеровских эмиссаров предлога к развертыванию агентурной сети. Потенциал подобных «гуманитарных» миссий был к этому

³³ Он был редактором выходившей в Саратове с лета 1917 г. «Саратовской немецкой народной газеты». Документ датирован 20 августа (2 сентября) 1919 г. и помечен Таганрогом. Данный факт говорит о том, что какая-то часть немцев избирала для себя путь на белый Юг. См. подробнее: *Герман А.А. Немецкая автономия на Волге 1918–1941*. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 17.

³⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 10003. Оп. 11. Д. 49. Л. 159–161 об.

³⁵ URL: <https://josefstal.wordpress.com/2014/06/24/the-white-red-train-experiences-of-a-german-russian-farmer-in-1918/>; <https://www.volgagermans.org/history/revolution-bolshevik/1918-uprising-kohl> (дата обращения: 15.02.2023).

³⁶ В Берлине начали активно накапливать материалы по немцам-колонистам в различных российских регионах. К сожалению, эти документы до сих пор почти не введены в научный оборот: РА АА. RZ 201/10591–10592.

³⁷ Сигналы в НКВД о подобной активности консульств см.: Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 04. Оп. 13. П. 72. Д. 1027. Л. 35–38, 49–50.

³⁸ См. донесение в Берлин: РА АА. RZ 201/11072/140.

³⁹ Согласие советская сторона заявила 16 июня: АВП РФ. Ф. 82. Оп. 1. П. 15. Д. 60. Л. 54.

⁴⁰ Возможно, это был личный выбор консула, который в июле 1914 г. в Саратове (где шесть лет был генеральным консулом) пытался покончить с собой: *Biographisches Handbuch des deutschen Auswärtigen Dienstes 1871–1945*: 5 Bde. Paderborn u.a., 2000–2014. Bd. 4. S. 157–158.

⁴¹ 5 сентября Радек категорически отговаривал соглашаться на отправку дополнительных германских эмиссаров в Саратов, Вологду и Нижний Новгород, заявляя, что и комиссий по военнопленным достаточно: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. П. 72. Д. 1025. Л. 15.

моменту ярко продемонстрирован, например, лейтенантом Балком во время Ярославского восстания. В общей логике выстраиваемой германской гегемонии немцы-колонисты становились одним из самых напрашивающихся вариантов укрепления базы советской власти, даже если последняя будет лишь прикрытием для экспансионистских планов Кайзеррейха. Большевики весьма своевременно и предусмотрительно организовали первую «советскую» автономию.

В рамках курса на сохранение Брестского мира только что выдержавший тяжелейшее потрясение Совнарком 26 июля направил предписание Советам депутатов Самары и Саратова с запретом «самочинных действий» в отношении колонистов⁴². Автономия, несомненно, воспринималась большинством немцев Поволжья позитивно, однако не означала в их глазах солидарности с курсом большевистского правительства⁴³. Вскоре после череды возмущений последовала расплата главным ресурсом, замаскированная под триумф советского национального проекта. Пресса сообщала: «Саратов, 24 августа. Все советы немецких колоний постановили весь огромный излишек хлеба» направить в Москву»⁴⁴. Такое заявление — с поправкой на явное утрирование — следует рассматривать в контексте не только внутренней политики РСФСР, но и согласованного в те же дни нового этапа советско-германского взаимодействия, зафиксированного Добавочным договором от 27 августа. Этот документ означал, что Германская империя заинтересована в устойчивости власти Совнаркома, которую следовало обеспечить не только на фронтах Гражданской войны, но и в схватке за продовольственные ресурсы центра России⁴⁵. Военно-экономический потенциал немцев-волжан теперь обязан был стать весомой величиной при любых политических и военных расчетах в противостоянии Антанты и Центральных держав.

Новые государственные образования в России не годились на роль союзников, преследуя свои интересы и тяготея к выжидательной позиции до скорого окончания мировой войны. Наступательная операция кайзеровских войск с Дона к Саратову была исключена из-за отсутствия консенсуса в военно-политическом руководстве Германии. Даже прямое содействие атаману Краснову во взятии Царицына не состоялось. Зато германские эмиссары вполне могли манипулировать донцами, поволжскими немцами, «саратовцами» и «астраханцами». Кайзеровские генштабисты, не имея надежных данных о стратегических замыслах М.В. Алексева, справедливо учитывали возможность внезапной «переориентации» на союзников ранее лояльных им казачьих и офицерских соединений при образовании сравнительно широкой антибольшевистской коалиции на базе Комуча. Географически объединение Белого Востока и Юга столь напрашивалось, что удар на Саратов становился едва ли ни самым нежелательным для Кайзеррейха вариантом развития событий.

При перспективе гегемонии Германии евразийского масштаба контроль над Волгой окупал почти любые усилия обеих коалиций великих держав, тем более в почти недостижимых для них континентальных регионах. Летом 1918-го появились белые и красные флотилии на Волге. Царицын оставался красным, но овладение Камышином и Саратовом создавало новые возможности для боевого и иного взаимодействия антибольшевистских сил, которые бы двигались с юга и севера вдоль Волги. Саратов быстро стал одной из напрашивавшихся целей не только Краснова, но и Комуча, который афишировал свою «союзническую» ориентацию, несмотря на неоднозначную позицию многих

⁴² См.: Герман А.А. Революционная деятельность Эрнста Рейтера в Саратовском Поволжье (1918 г.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: «История. Международные отношения». 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 244.

⁴³ Деятельность подданного Кайзеррейха Э. Рейтера далеко не сразу была воспринята именно в революционном контексте, хотя в Наркомназе первые ее успехи воспринимались именно так. См.: Brandt W., Lowenthal R. Ernst Reuter. Ein Leben für die Freiheit. Eine politische Biographie. München, 1957. S. 79–113.

⁴⁴ Известия Острогжского совета рабочих и крестьянских депутатов. 28.VIII.1918. С. 3.

⁴⁵ См.: Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 307–310; Давыдов А.Ю. Третий фронт Гражданской войны: мешочничество. СПб., 2019.

военных, включая В.Г. Болдырева и А.Н. Гришина-Алмазова. Однако надежной связи с потенциальными партнерами за Уралом германские эмиссары не имели, ведь проехать через фронт Чехословацкого корпуса могли лишь эмиссары из нейтральных стран⁴⁶. Именно это мотивировало не только большевиков, но и Кайзеррейх к поиску надежного рычага влияния в Саратовском Поволжье. Оно должно было стать не только барьером на пути к проантантовской консолидации Белого дела, но и надежным мостом в Туркестан. Железная дорога через Рязань и Тамбов, связывавшая Москву и Саратов, оставалась вне досягаемости антибольшевистских сил (в отличие от линии на Царицын). Именно по ней доставили в Саратов малые подлодки для борьбы с англичанами на Каспии⁴⁷. Линия от Волги на Туркестан через Уральск открывала для Германии возможности овладения стратегическим сырьем и реализации старого миража о нанесении «смертельного удара» Великобритании в Индии. Генерал Б.Н. Литвинов нарисовал в мемуарах гротескную картину проникновения до 1914 г. немцев-колонистов в Туркестан под русскими фамилиями⁴⁸. Вероятно, он преувеличивал «немецкую опасность». Однако в Таласской долине в 1919 г. немецкие поселки оказались большевистски настроенными⁴⁹. Это вполне соответствует логике шедшей в Средней Азии борьбы большевиков с различными проантантовскими правительствами, в которой их ударной силой стали «интернационалисты» из австро-германцев. С началом Великой войны туркестанские проекты Германии получили новый импульс к развитию⁵⁰. В 1918-м стекавшиеся на Вильгельмштрассе донесения дипломатов, сообщения вернувшихся пленных и интернированных, различные доклады и проекты организации вывоза из глубин Евразии хлопка и другого сырья неизменно упоминали Саратов как один из узловых пунктов, который следует держать под контролем того правительства, что признает Брестский мир⁵¹. Прикрытием для проникновения в регион служил мотив вызволения блокированных там военными действиями пленных Центральных держав, однако в реальности этих солдат собирались использовать «на месте», отложив репатриацию. Опорным пунктом на дороге и для возвращения домой, и для снабжения центральноазиатского «особого корпуса» в борьбе с Антантой мог и должен был стать Саратов, ведь перспективы взятия Оренбурга большевиками до начала зимы 1918/1919 гг. были довольно туманными.

Действительно критическое значение для радикального наращивания усилий РККА на Восточном фронте (за счет Западной завесы) имели гарантии ненападения германских войск, которых долгое время быть не могло. Лишь общая стратегическая обстановка на фронтах Великой войны помогла оправдать риск крайнего ослабления сил красных на московском направлении. В разговоре генерала Л.М. Болховитинова (тогда на советской службе) с М.Д. Бонч-Бруевичем в начале августа 1918 г. отмечалось, что «Совнарком и Берлин считают дальнейшее наступление немцев в ближайшее время [в] России маловероятным»

⁴⁶ Например, Э. Брандстрём. См.: *Brändström E. Unter Kriegsgefangenen in Rußland und Sibirien 1914–1920* / übers. von M. Klante. Berlin, 1922. К сожалению, в мемуарах «ангела Сибири» деталей о ее турне в 1918 г., начавшемся при поддержке германского посольства в Москве, почти нет. Сохранились сведения об аресте ВЧК в Саратове одного из шведских курьеров, направившихся по делам (якобы) германских пленных в Сибири: АВП РФ. Ф. 82. Оп. 1. П. 16. Д. 66. Л. 50.

⁴⁷ См.: Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. Р-562. Оп. 1. Д. 21; Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 8, 110, 117, 133, 135, 272.

⁴⁸ Литвинов Б.Н. Воспоминания. Ч. 2. Гражданская война на Кавказе и в Закаспии. 1918–1920 гг. М., 2017. С. 206, 215–216.

⁴⁹ См. об обстановке в Семиречье: Шудяков В.А. Разведка хорунжего Сибирского казачьего войска Буркова из Омска в Среднюю Азию в январе–июле 1919 года // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 2006. № 15. С. 62; Крах Белой мечты в Синьцзяне. СПб., 2017.

⁵⁰ См.: Mark R.A. Im Schatten des “Great Game”. Deutsche “Weltpolitik” und russischer Imperialismus in Zentralasien 1871–1914. Paderborn u.a., 2012; *Idem*. Krieg an fernen Fronten. Die Deutschen in Russisch-Turkestan und am Hindukusch 1914–1924. Paderborn u.a., 2013.

⁵¹ См., например: РА АА. РЗ 201/11072/219; 11073/261–262; 20692/276–283.

из-за трудностей на Западном фронте, революционной ситуации в Австрии, волнений на Украине⁵².

Германская империя лишь к концу лета определилась с сохранением вынужденного курса на взаимодействие с большевиками, которое стало основой ее политики на Востоке как минимум до начала октября 1918 г. С учетом секретных нот к Добавочному договору⁵³ и активного стремления обеих сторон развить взаимовыгодное военно-техническое сотрудничество и обмен дефицитным сырьем, топливом и оборудованием, следовало со всей уверенностью ожидать наращивания германского влияния и в Поволжье, в том числе с согласия большевиков. В Москве всерьез рассчитывали, что германское руководство добьется «размежевания» Дона и Добровольческой армии, ведь оно обязывалось не только прекратить поддержку первого, но и прямо содействовать военным действиям РККА «против Алексея». Это обязательство Германия не выполнила из-за противодействия альянсу с большевиками всех германских эмиссаров на Востоке, включая консулов в Москве и Петрограде. Последние не замедлили воспользоваться многочисленными ходатайствами и инициировать протесты из-за мобилизации соплеменников из Поволжья в Красную армию, хотя основания к этому были довольно спорные. Обеспечить единство курса на германо-большевистское взаимодействие оказалось невозможно не только из-за острого кризиса советской власти после покушения на Ленина, но и из-за отсутствия в РСФСР с середины августа посольств Центральных держав.

В августе 1918 г. полки донского генерала А.П. Фицхелаурова вышли к границам Саратовской губернии. Начальник его штаба — энергичный полковник В.К. Манакин — положил начало формированию Русской народной армии, впоследствии Саратовского корпуса, с идеей создания территориальной воодушевленной вооруженной силы. В распоряжении Манакина было несколько добровольческих отрядов, но почти не было собственно саратовской территории. В эти же недели ярко проявилась «пограничная болезнь» донских казаков. Они не желали идти за административную границу Донской области и, в частности, бороться за Камышин. Атаман Краснов откликнулся телеграммой-обращением, которая не возымела действия⁵⁴.

В середине сентября 1918 г. стало ощущаться сокращение германского участия в стычках с большевиками на демаркационной линии, а затем начался постепенный вывод кайзеровских войск с Дона и из Донбасса. Это вызвало позитивную реакцию на Дону, где с удовлетворением восприняли передачу части ранее оккупированных территорий под контроль Краснова, что не отменяло необходимости дальнейшего поиска компромисса между Киевом и Новочеркасском⁵⁵, однако за свою западную границу на Дону были спокойны. Даже известия о кризисе на Салоникском фронте, а затем и о выходе из войны Болгарии не сорвали активные действия на царичинском направлении. Донской атаман 15 октября выпустил директиву о переходе к обороне на севере Донской области. На содействие Добровольческой армии рассчитывать не приходилось: она была поглощена ожесточенной схваткой на Северном Кавказе. Это заставляло Краснова еще раз переосмыслить возможности союза с другими антибольшевистскими силами, особенно с гетманом Скоропадским и немцами Поволжья.

Стремление Германии сэкономить силы и выделить резервы для переброски на Балканы, Западный фронт и в Италию⁵⁶ привело к тому, что кайзеровские эмиссары охотно уступили контроль над Южной и Астраханской армиями⁵⁷. С конца октября 1918 г. «армии» оказались в

⁵² Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус... С. 343.

⁵³ *Ватлин А.Ю., Ланник Л.В.* Тайные ноты к Добавочному договору 27 августа 1918 г.: неизвестный сюжет из истории советско-германских отношений на исходе Первой мировой войны // *Новая и новейшая история*. 2021. № 5. С. 208–230.

⁵⁴ Трагедия казачества (очерк на тему: Казачество и Россия). Ч. III (Июнь—декабрь 1919). Париж, 1936. С. 156–158.

⁵⁵ См. подробнее: *Ланник Л.В.* После Российской империи. С. 341–343.

⁵⁶ Там же. С. 269–272.

⁵⁷ См. подробнее: *Ланник Л.В.* Германские оккупационные войска и формирование антибольшевистских армий на Украине и на юге России в 1918 г. (по данным германских архивов) // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2022. № 11 (2). С. 154–176.

непосредственном подчинении Краснова, попытавшегося придать новый импульс развитию начинаний, скомпрометировавшим себя сотрудничеством с немцами. Он понимал, что только военные успехи позволят ему избежать попыток смещения в пользу сторонников «верности союзникам». Краснов полагал возможным к 1 (14) ноября организовать регулярную самостоятельную вооруженную силу, которая двинется вперед на Воронеж и Саратов⁵⁸. Дон этим обеспечил бы свою северную границу надежным буфером. Реальность формирования соединений Особой Южной армии, созданной 30 сентября (13 октября) из трех корпусов, оказалась далека от предположений, два из которых были плотно связаны с германским финансированием и германскими политическими планами. Командир Саратовского корпуса В.К. Манакин полагал, что саратовское начинание стало для атамана П.Н. Краснова оправданием перед Донским кругом за реакционное направление Южной и Астраханской армий⁵⁹.

В Саратовском корпусе присутствовали немцы-добровольцы, что доказывается приказами о зачислении в части⁶⁰. Возникла даже идея формировать отдельные сотни из колонистов при одном из полков⁶¹, но следов этих подразделений до сих пор не выявлено. Важно, что саратовское начинание понималось влиятельными колонистами как свое дело. Собравшиеся в Ростове поселяне пожертвовали в распоряжение полковника В.К. Манакина 200 тыс. руб.⁶² Ассигнования же Саратовскому корпусу были значительно скромнее тех сумм, которые отпускались двум другим соединениям⁶³. Германские инстанции слабо разбирались в территориальных нюансах новых формирований, полагаясь на распоряжения П.Н. Краснова, курируемого майором Ф. фон Кохенгаузенем. Штаб группы армий «Киев» во главе с В. Грёнером уже не мог обеспечить контроль за отпускаемым вооружением Дону, хотя благодаря инициативе германских командиров на местах передача необходимого военного имущества продолжалась вплоть до вывода оккупационных войск. Апелляции саратовского предводителя дворянства В.Н. Ознобишина и некоего статского советника Б.К. Мюллера к главе отдела разведки германского командования в Киеве майору В. Ярошу успеха не имели. Генштабисты, наученные горьким опытом, полагали подобные проекты преувеличенными, а будущей Саратовской армии готовы были выделить (почти откупаясь) лишь небольшие суммы⁶⁴.

История Астраханской армии и Саратовского корпуса под эгидой донского атамана позволяет провести параллель с развитием событий в зоне влияния Комуча. Бросок Каппеля на Казань не позволил развить наступление на Саратов. Предпринятая Ф.Е. Махиным попытка вопреки очевидной нехватке сил добиться аналогичного случайного успеха в середине сентября заглохла в боях под Вольском. Некоторые шансы на успешное наступление антибольшевистских сил в Заволжье были сорваны успешными действиями интернационалистов, среди которых было немало немцев, а также прорывом из Туркестана на соединение с РККА отряда В.К. Блюхера. И в этот раз неказачьи силы растаскивались на противоположные направления — астраханское и саратовское. Если Комуч уверенно контролировал Самару и мог на этой базе выбирать направления развития движения, то аналогичный центр на юге — Царицын — оставался в советских руках.

Между тем именно концентрация немногочисленных добровольческих кадров на одном направлении могла стать главным фактором успеха. Соблазну Казани соответствовал в рамках данного сравнения соблазн малореальной Астраханской казачье-калмыцкой государственности. В германской политике этот фантом с июня 1918 г. в контексте специфического личного фактора кайзера Вильгельма II приобрел неожиданное развитие и перспективы. Представившийся атаманом и лидером едва ли ни всех калмыков ротмистр Д. Тундуртов был почти

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-9431. Оп. 1. Д. 92. Л. 1–2.

⁵⁹ Посадский А.В. Полковник В.К. Манакин и Саратовский корпус. М., 2018. С. 98.

⁶⁰ Посадский А.В. От Царицына до Сызрани. Очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010. С. 186–187.

⁶¹ Посадский А.В. Полковник В.К. Манакин... С. 451–452.

⁶² Российский государственный военный архив. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 191. Л. 2, 2 об.

⁶³ Там же. Ф. 40284. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об., 3 об.

⁶⁴ Об этом и реакции В. Яроша докладывал 5 и 8 ноября поверенный в делах в Киеве Ф. Тиль: РА АА. RZ 201/10116/169-175; 10116А/11-14.

немедленно — и к острому недовольству и растерянности дипломатического ведомства на Вильгельмштрассе — принят на высшем уровне⁶⁵. Летом 1918-го выступления астраханских казаков, колонистов и крестьян возникали по различным линиям консолидации, не слившись в общее движение. А именно координация усилий могла стать главной предпосылкой для взятия Саратова скромными силами Комуча, если бы резервы РККА под Царицыном связали донцы. Полный авантюризм связанных с миссией Тундурова проектов «неславянского» Юго-Восточного союза помешал открыться очередной главе в истории германской экспансии на Востоке⁶⁶.

Куда более реальным ее направлением было установление прочного контроля над немецкими поселениями. Большинство их жителей довольно быстро разочаровалось в автономии, вовсе не отменявшей экспроприации продовольствия, особенно чувствительной после уборки урожая. К середине осени в Германию и в НКВД в Москву стали поступать сигналы, что в Саратов стекаются колонисты, откуда они с помощью кайзеровских эмиссаров готовят по дипломатическим каналам вывод средств и не скрывают намерения репатриироваться⁶⁷. Уверенности в покровительстве им придавали демарши германского генерального консула в Москве⁶⁸. Однако в большинстве своем немецкие землевладельцы отчаялись не настолько сильно, чтобы бросать или продавать за бесценок налаженное хозяйство. Предложенная им автономия, очевидно, виделась известной гарантией в условиях неразберихи, да еще при неуклонной политики Германии по поддержке всех соплеменников, оказавшихся в сфере досягаемости. Явное ослабление Кайзеррейха к середине осени 1918 г. заставляло поселян переосмыслить перспективы дальнейшего пребывания под властью большевиков, ведь на давление на них германской дипломатии рассчитывать уже не приходилось. Еще менее оснований было ожидать в октябре существенных перемен или особых льгот от Совнаркома в реализации политики «военного коммунизма» на селе. Драматизм ситуации усиливался явными успехами РККА в Поволжье, взявшей 7–8 октября Самару, так что риск мощного восстания под Саратовом и в Заволжье именно в эти недели мог казаться особенно неоправданным. Дальнейшие неудачи донцов и Народной армии заставили поволжских немцев считать выжидательную — несмотря на эксцессы большевистской политики — тактику единственно верной.

Крушение Центральных держав и стойкость красного Царицына внесли коррективы в планы донского атамана. Донской фронт растягивался, в бои с окрепшей РККА пошли дивизии регулярной «Молодой» армии⁶⁹. Саратовскому корпусу выпадала теперь вспомогательная задача прикрытия операции на Царицын. Оборонять 100-верстный фронт слабыми силами — значило похоронить идею развития Саратовского соединения. Только наступление, успех, занятие и обустройство территории давали шанс развернуть территориальную армию, воодушевленную идеей освобождения своей губернии. В таком случае появлялся выход на массив немецких владений, с возможностью воздействия на эту лояльную к белым группу населения и на левом берегу Волги. Занятие Камышина позволило бы «саратовскому проекту» выйти из сельской местности и получить опорную городскую точку, привязанную к железной дороге. Однако Камышин не поддавался неорганизованным восставшим колонистам в июле 1918-го, устоял под натиском Краснова в ноябре, а когда появился Саратовский корпус,

⁶⁵ См. подробнее: *Ланник Л.В.* После Российской империи. С. 397–398.

⁶⁶ См. подробнее: *Gehrman U.* Der “Südostbund” — Ein Ordnungsversuch im Spannungsfeld zwischen Randstaatenpolitik und Regionalismus zur Zeit des Umbruchs im rußländischen Reich (1917–1920) // *Region und Umbruch 1918. Zur Geschichte alternativer Ordnungsversuche* / Hrsg. von H. Heppner, E. Staudinger. Frankfurt-a.M. u.a., 2001. S. 149–202.

⁶⁷ 29 сентября об этом сообщал отдел разведки Большого Генерального штаба: РА АА. RZ 201/10592/111.

⁶⁸ 2 сентября настроенный резко антибольшевистски Г. Хаушильд направил ноту с протестом против мобилизации немцев-колонистов в армию РСФСР, на которую получил ответ с большой задержкой в октябре, когда Совнарком мог себе позволить совершенно иной тон. См. текст обеих нот: АВП РФ. Ф. 496. Оп. 1. Д. 254.

⁶⁹ См. подробнее: *Венков А.В.* Атаман Краснов и Донская армия. 1918 г. М., 2008. С. 407.

донское командование стало использовать казацкие контингенты как подручный ресурс, и броски в глубь Саратовской губернии остались в области благих пожеланий.

Окончание военных действий в рамках Первой мировой войны вызвало волну слухов и ожиданий по обе стороны фронта. С приходом союзных сил ассоциировался конец Гражданской войны⁷⁰. Революционной ипостасью этой перемены стало ощущение победы мировой революции: «С уверенностью можно сказать, что близок час создания всемирного Совета Народных Комиссаров с нашим тов. Лениным во главе»⁷¹. После разрыва дипломатических отношений между Москвой и Берлином 5–6 ноября 1918 г. большевистские лидеры не стеснялись в выражениях и не считали себя связанными статьями Брестского мира, запрещающими антигерманскую агитацию.

В такой неустойчивой ситуации, особенно неясной из-за искаженных ожиданий насчет последствий Компьенского перемирия и темпов его реализации, попытка РККА немедленно наступать на Юге не удалась, целый ряд частей красных разложился. Однако кризис на Южном фронте в ноябре 1918 г. не дал решительного изменения обстановки. При победе Антанты массив поселян-немцев неподалеку от фронта более не имел приемлемых альтернатив своей советской автономии, ведь даже репатриация в побежденную Германию казалась теперь крайне рискованной. Большевики на волне революционного энтузиазма намерены были сделать немецкую автономию одной из парадных витрин, отправляя колонистов (и вскоре лично Э. Рейтера) в Германию для пропаганды, в том числе на I Всегерманском съезде Советов⁷². Переживавшая Ноябрьскую революцию Германия вернулась к проектам в глубине Евразии лишь спустя годы, надолго оставив попытки активно влиять на судьбы соотечественников на Волге.

Надежды на мощное вмешательство Антанты, которое покончит с большевизмом в считанные месяцы, совершенно не оправдались. Окно возможностей для волжского направления белой борьбы, не реализованное в обстоятельствах 1918 г., в следующей кампании закрылось окончательно. Оно не было оценено антибольшевистскими силами и весной–летом 1919 г., хотя его важнейший потенциал доказывался напряженной схваткой за связь Советской России с ее сателлитами в Туркестане, долгое время зависевшей от судьбы нескольких опорных пунктов и «актюбинской пробки». Экономическая география и карта инфраструктуры упорно диктовали руководству белых армий те приоритеты, что непременно были бы расставлены, имей окружение А.И. Деникина и А.В. Колчака должный геополитический кругозор. «Саратовский ключ» к победе белых в Гражданской войне еще в 1918 г. под эгидой Германии, которая этим получала возможность свести Великую войну к ничьей при любых событиях на Западном фронте, был потерян навсегда. Наличие интереса к этому варианту у Антанты лишь предполагалось (советской историографией)⁷³, однако до сих пор никаких доказательств соотвествующих усилий не обнаружено.

Библиография / References

Варфоломеев Ю.В. Вояж наркомвоенмора Л.Д. Троцкого в Саратовское Поволжье // Базис. 2020. № 1 (7). С. 76–79.

Ватлин А.Ю., Ланник Л.В. Тайные ноты к Добавочному договору 27 августа 1918 г.: неизвестный сюжет из истории советско-германских отношений на исходе Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 208–230.

Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 г. М., 2008.

Ганин А.В. Атаман Дутов. М., 2006.

Ганин А.В. Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М., 2020.

⁷⁰ Посадский А.В. Полковник В.К. Манакин... С. 74–76.

⁷¹ Известия Тамбовского совета. 27.X.1918. С. 2.

⁷² См. ряд материалов: АВР РФ. Ф. 82. Оп. 1. П. 13. Д. 56.

⁷³ В «канонической» позднесоветской версии истории Гражданской войны одним из важнейших планов Антанты на кампанию 1919 г. показывается на карте удар с Урала и Дона именно на Саратов, см.: Гражданская война и интервенция в СССР / под ред. С.С. Хромова. М., 1983. С. 49.

- Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018.
- Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах: 2-е изд. М., 2000.
- Герман А.А. Немецкая автономия на Волге 1918–1941. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007.
- Герман А.А. Политические и социально-экономические процессы 1918 года в селах Саратовского Поволжья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: «История. Международные отношения». 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 377–387.
- Герман А.А. Революционная деятельность Эрнста Рейтера в Саратовском Поволжье (1918 г.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: «История. Международные отношения». 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 238–246.
- Гражданская война и интервенция в СССР / под ред. С.С. Хромова. М., 1983.
- Давыдов А.Ю. Третий фронт Гражданской войны: мешочничество. СПб., 2019.
- Дон в годы революции и Гражданской войны: 1917–1920 гг. Сб. документов: в 2-х т. / науч. ред. О.М. Морозова. Ростов-на-Дону, 2017–2020.
- Захаров А.М. Создание сербского добровольческого полка имени майора Благотича в России в 1918 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 70–73.
- Калякина А.В. Под охраной русского великодушия. Военнопленные Первой мировой войны в Саратовском Поволжье (1914–1922). М., 2014.
- Кондратьев Н.Д. Рынок хлеба и его регулирование во время войны и революции. М., 1991.
- Ланник Л.В. Брестская система международных отношений как пространство германской гегемонии в Восточной Европе: дис. ... докт. ист. наук. М., 2022.
- Ланник Л.В. Германские оккупационные войска и формирование антибольшевистских армий на Украине и на юге России в 1918 г. (по данным германских архивов) // Вестник государственного и муниципального управления. 2022. № 11 (2). С. 154–176.
- Ланник Л.В. Германский фактор в развертывании Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке: проблема переоценки // Гражданская война в России. Проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности. Сб. научных трудов / под ред. В.М. Рыкова, В.В. Журавлева. Новосибирск, 2022. С. 257–270.
- Ланник Л.В. После Российской империи. Германская оккупация 1918 г. СПб., 2020.
- Ланник Л.В., Посадский А.В. Внешнеполитическая ориентация русского офицества и факторы становления и неудач Белого движения: к постановке проблемы // Новая и новейшая история. 2022. № 3. С. 5–26.
- Литвинов Б.Н. Воспоминания. Ч. 2. Гражданская война на Кавказе и в Закаспии. 1918–1920 гг. М., 2017.
- Мирзаханов В.С., Ланник Л.В. Бакинский кризис в истории Батумской подсистемы: кульминация неудавшихся имперских проектов, август–сентябрь 1918 г. // Новая и новейшая история. 2022. № 5. С. 104–119.
- Посадский А.В. Из истории Павловки и Павловской дружины (Хвалынский уезд Саратовской губернии в 1918 г.) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Вып. 9. Ч. 1. Самара, 2021. С. 104–114. URL: <http://sbornik.libsmr.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).
- Посадский А.В. От Царицына до Сызрани. Очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010.
- Посадский А.В. Полковник В.К. Манакин и Саратовский корпус. М., 2018.
- Симонов А.А. Краткие сведения о Рязанско-Уральской железной дороге в годы Гражданской войны // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 14. Саратов, 2021. С. 92–97.
- Трагедия казачества (очерк на тему: Казачество и Россия). Ч. III (Июнь–декабрь 1919). Париж, 1936.
- Хётч О. Россия. Введение / пер. с нем., комм. и пред. Л.В. Ланника. М., 2021.
- Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы: в 2-х т. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. М., 2018.
- Шеин О.В. Астраханский край в годы революции и гражданской войны. М., 2018.
- Cheshsko-Slovakij (Chehoslovakij) korpus. 1914–1920: Dokumenty i materialy [Czech-Slovak (Czechoslovak) corps. 1914–1920. Documents and materials]: v 2 t. T. 2. Chehoslovakie legiony i Grazhdanskaja vojna v Rossii. 1918–1920 gg. [Czechoslovak Legions and the Civil War in Russia. 1918–1920]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Davydov A.Ju. Tretij front Grazhdanskoj vojny: meshochnichestvo [The Third front of the Civil War: bagging]. Sankt-Peterburg, 2019. (In Russ.)
- Don v gody revoljucii i Grazhdanskoj vojny: 1917–1920 gg. Sb. dokumentov [Don in the years of revolution and Civil War: 1917–1920. Collection of documents]: v 2 t. / nauch. red. O.M. Morozova. Rostov-na-Dony, 2017–2020. (In Russ.)
- Ganin A.V. Ataman Dutov [Ataman Dutov]. Moskva, 2006. (In Russ.)

Ganin A.V. Izmena komandarmov. Predstaviteli vysshego komandnogo sostava Krasnoj armii, pereshedshie na storonu protivnika v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii 1917–1922 gg. [Treason of the commanders. Representatives of the supreme command of the Red Army who defected to the enemy during the Russian Civil War of 1917–1922]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Ganin A.V. Sem’ “pochemu” rossijskoj Grazhdanskoj vojny [Seven “why” of the Russian Civil War]. Moskva, 2018. (In Russ.)

German A.A. Istorija Respubliki nemcev Povolzh’ja v sobytijah, faktah, dokumentah [History of the Volga Germans Republic in events, facts, documents]. 2-e izd. Moskva, 2000. (In Russ.)

German A.A. Nemeckaja avtonomija na Volge 1918–1941 [German autonomy on the Volga 1918–1941]. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva, 2007. (In Russ.)

German A.A. Politicheskie i social’no-jekonomicheskie processy 1918 goda v selah Saratovskogo Povolzh’ja [Political and socio-economic processes of 1918 in the villages of the Saratov Volga region] // Izvestiy Saratovskogo universiteta. Novaiy seriy. Seriy: “Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija” [News of Saratov University. A new series: Series: “Istoriya. International relations”]. 2018. T. 18. Vyp. 3. S. 377–387. (In Russ.)

German A.A. Revoljucionnaja dejatel’nost’ Jernsta Rejtera v Saratovskom Povolzh’e (1918 g.) [The revolutionary activity of Ernst Reuter in the Saratov Volga region (1918)] // Izvestiy Saratovskogo universiteta. Novaiy seriy. Seriy. “Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija” [News of Saratov University. A new series. Series. “Istoriya. International relations”]. 2019. T. 19. Vyp. 2. S. 238–246. (In Russ.)

Grazhdanskaja vojna i intervencija v SSSR [Civil War and intervention in the USSR] / pod red. S.S. Hromova. Moskva, 1983. (In Russ.)

Hjotch O. Rossija. Vvedenie [Russia. Introduction] / per. s nem., komm. i pred. L.V. Lannika. Moskva, 2021. (In Russ.)

Kaljakina A.V. Pod ohranoj russkogo velikodushija. Voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Saratovskom Povolzh’e (1914–1922) [Under the protection of Russian generosity. Prisoners of war of the First World War in the Saratov Volga region (1914–1922)]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Kondrat’ev N.D. Rynok hlebov i ego regulirovanie vo vremja vojny i revoljucii [The bread market and its regulation during the war and revolution]. Moskva, 1991. (In Russ.)

Lannik L.V. Brestskaja sistema mezhdunarodnyh otnoshenij kak prostranstvo germanskoj gegemonii v Vostochnoj Evrope [Brest system of international relations as a space of German hegemony in Eastern Europe: Dissertation of the Doctor of Historical Sciences]: dis. ... dokt. ist. nauk. Moskva, 2022. (In Russ.)

Lannik L.V. Germanskie okkupacionnye vojska i formirovanie antibol’shevistskih armij na Ukraine i na juge Rossii v 1918 g. (po dannym germanskikh arhivov) [German occupation troops and the formation of anti-Bolshevik armies in Ukraine and southern Russia in 1918 (according to German archives)] // Vestnik gosudarstvennogo i municipal’nogo upravleniya [Bulletin of State and Municipal Administration]. 2022. № 11 (2). S. 154–176. (In Russ.)

Lannik L.V. Germanskij faktor v razvertyvanii Grazhdanskoj vojny v Sibiri i na Dal’nem Vostoke: problema pereoceni [The German factor in the Unfolding of the Civil War in Siberia and the Far East: the problem of reassessment] // Grazhdanskaja vojna v Rossii. Problemy vyhoda, istoricheskie posledstviya, uroki dlja sovremennosti. Sb. nauchnyh trudov [Civil War in Russia. Problems of exit, historical consequences, lessons for modernity. Collection of scientific works] / pod red. V.M. Rynkova, V.V. Zhuravleva. Novosibirsk, 2022. S. 257–270. (In Russ.)

Lannik L.V. Posle Rossijskoj imperii. Germanskaja okkupacija 1918 g. [After the Russian Empire. The German occupation of 1918]. Sankt-Peterburg, 2020. (In Russ.)

Lannik L.V., Posadskij A.V. Vneshnepoliticheskaja orientacija russkogo oficerstva i faktory stanovlenija i neudach Belogo dvizhenija: k postanovke problemy [The Foreign Policy Orientation of the Russian Officers and the Factors of the Formation and Failures of the White Movement: Formulating the Problem] // Novaya i Novejšaya Istorija [Modern and Contemporary History]. 2022. № 3. S. 5–26. (In Russ.)

Litvinov B.N. Vospominanija. Ch. 2. Grazhdanskaja vojna na Kavkaze i v Zakaspii. 1918–1920 gg. [Memoirs. Pt. 2. Civil War in the Caucasus and Transcaspia. 1918–1920]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Mirzehanov V.S., Lannik L.V. Bakinskij krizis v istorii Batumskoj podsystemy: kul’minacija neudavshihsja imperiskih proektov, avgust–sentjabr’ 1918 g. [The Baku Crisis in the History of the Batum Subsystem: The Culmination of the Failed Imperial Projects, August–September 1918] // Novaya i Novejšaya Istorija [Modern and Contemporary History]. 2022. № 5. S. 104–119. (In Russ.)

Posadskij A.V. Iz istorii Pavlovki i Pavlovskoj družiny (Hvalynskij uезд Saratovskoj gubernii v 1918 g.) [From the history of Pavlovka and the Pavlovskaya squad (Khvalynsky uyezd of Saratov province in 1918)] // XX vek i Rossija: obshhestvo, reformy, revolyucii [20th century and Russia: society, reforms, revolutions]. Iss. 9. Pt. 1. Samara, 2021. S. 104–114. URL: <http://sbornik.libsmr.ru/> (access date: 15.02.2023). (In Russ.)

Posadskij A.V. Ot Caricyna do Syzrani. Oчерки Grazhdanskoj vojny na Volge [From Tsaritsyn to Syzran. Essays of the Civil War on the Volga]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Posadskij A.V. Polkovnik V.K. Manakin i Saratovskij korpus [Colonel V.K. Manakin and the Saratov Corps]. Moskva, 2018. (In Russ.)

Shein O.V. Astrahanskij kraj v gody revolyucii i grazhdanskoj vojny [Astrakhan Region in the years of Revolution and Civil War]. Moskva, 2018. (In Russ.)

Simonov A.A. Kratkie svedeniya o Rjazansko-Ural'skoj zheleznoj doroge v gody Grazhdanskoj vojny [Brief information about the Ryazan-Ural railway during the Civil War] // Voenno-istoricheskie issledovaniya v Povolzh'e [Military-historical studies in the Volga region]. Vyp. 14. Saratov, 2021. S. 92–97. (In Russ.)

Tragediya kazachestva (Oчерk na temu: Kazachestvo i Rossija). Ch. III (Ijun'–dekabr' 1919) [The tragedy of the Cossacks (essay on the topic: Cossacks and Russia). Part III (June–December 1919)]. Parizh, 1936. (In Russ.)

Varfolomeev Ju.V. Vojazh narkomvoenmora L.D. Trockogo v Saratovskoe Povolzh'e [The voyage of the People's Commissar of the Military Commander L.D. Trotsky to the Saratov Volga region] // Bазис [Basis]. 2020. № 1 (7). S. 76–79. (In Russ.)

Vatlin A.Ju., Lannik L.V. Tajnye noty k Dobavochnomu dogovoru 27 avgusta 1918 g.: neizvestnyj sju-zhet iz istorii sovetsko-germanskih otnoshenij na ishode Pervoj mirovoj vojny [Secret Notes to the Supplementary Treaty of August 27, 1918: an Unknown Plot From the History of Soviet-German Relations at the End of the First World War] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2021. № 5. S. 208–230. (In Russ.)

Venkov A.V. Ataman Krasnov i Donskaja armija [Ataman Krasnov and the Don Army]. 1918 g. Moskva, 2008. (In Russ.)

Zaharov A.M. Sozdanie serbskogo dobrovol'cheskogo polka imena majora Blagoticha v Rossii v 1918 g. [The creation of the Serbian volunteer regiment named after Major Blagotich in Russia in 1918] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki [Historical, philosophical, political and legal sciences]. № 8 (22). Ch. II. S. 70–73. (In Russ.)

Baumgart W. Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. Wien; München, 1966.

Brändström E. Unter Kriegsgefangenen in Rußland und Sibirien 1914–1920 / übers. von M. Klante. Berlin, 1922.

Brandt W., Lowenthal R. Ernst Reuter. Ein Leben für die Freiheit. Eine politische Biographie. München, 1957.

Dönninghaus V. Minderheiten in Bedrängnis. Die sowjetische Politik gegenüber Deutschen, Polen und anderen Diaspora-Nationalitäten 1917–1938. München, 2009.

Eisfeld A. Deutsche Kolonien an der Wolga 1917–1919 und das Deutsche Reich. Wiesbaden, 1985.

Gehrmann U. Der “Südostbund” – Ein Ordnungsversuch im Spannungsfeld zwischen Randstaatenpolitik und Regionalismus zur Zeit des Umbruchs im rußländischen Reich (1917–1920) // Region und Umbruch 1918. Zur Geschichte alternativer Ordnungsversuche / Hrsg. von H. Heppner, E. Staudinger. Frankfurt-a.M. u.a., 2001. S. 149–202.

Biographisches Handbuch des deutschen Auswärtigen Dienstes 1871–1945: 5 Bde. Paderborn u.a., 2000–2014. Bd. 4.

Kessler H. Graf. Das Tagebuch 1880–1937: 9 Bde. Bd. 6. Stuttgart, 2006.

Lannik L.V. Germany and the White Movement in the South, 1918 // Military Affairs in Russia's Great War and Revolution, 1914–22. Book 2. The Russian Civil War: Campaigns and Operations / eds D.R. Stone, J.D. Smele, G. Swain, A. Marshall, S. Marks, A.V. Ganin. Bloomington, 2021. P. 45–62.

Mark R.A. Im Schatten des “Great Game”. Deutsche “Weltpolitik” und russischer Imperialismus in Zentralasien 1871–1914. Paderborn u.a., 2012.

Mark R.A. Krieg an fernen Fronten. Die Deutschen in Russisch-Turkestan und am Hindukusch 1914–1924. Paderborn u.a., 2013.

Ostmitteleuropa zwischen den beiden Weltkriegen (1918–1939). Stärke und Schwäche der neuen Staaten, nationale Minderheiten / Hrsg. von H. Lemberg. Marburg, 1997.

Zwischen Revolution und Autonomie: Dokumente zur Geschichte der Wolgadeutschen aus den Jahren 1917 und 1918 / Hrsg. von V. Herdt. Köln, 2000.